

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

00346 1008

Федякин Иван Владимирович

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

3 0 ЯНВ 2009

Москва
2008

Диссертация выполнена на кафедре мировой и российской политики
философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель доктор философских наук,
профессор В.И. Коваленко

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор А.И. Соловьев

кандидат политических наук
Е.В. Петрова

Ведущая организация: Российская академия
государственной службы при
Президенте РФ, кафедра
политологии и политического
управления

Защита состоится «14» января 2009 г. в 14 ч. 00 м. на заседании
Диссертационного совета Д. 501.001.47 по политическим наукам при
Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по
адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, учебный корпус №
1, ауд. А5/8

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций
Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (сектор «А», 8-й
этаж, к. 812) по адресу: Ломоносовский просп., д. 27.

Автореферат разослан «6» декабря 2008 г.

И.о. ученого секретаря
Диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

А.И. Костин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Первое десятилетие XXI в. с наглядной очевидностью показало, что обозначившиеся несколькими годами ранее тенденции к возрастанию роли информационной составляющей в сфере политического стали не только устойчивыми, но и одними из доминирующих. Вне широкого информационного контекста и без надлежащего информационного сопровождения не проходит теперь ни одно государственное мероприятие внутри- или внешнеполитического масштаба. Все большее число субъектов на глобальной, региональных, национальных и локальных политических аренах пытаются овладеть доступами к важнейшим информационным ресурсам и потокам, стать активными и полноправными участниками информационно-коммуникационного обмена, а нередко – и переформатировать соответствующее информационное пространство, исходя из собственных интересов и приоритетов. В условиях, когда имеет место значительное и постоянное усложнение мира политики, обострение имеющихся и появление новых противоречий глобального характера, а также усиление конкуренции между различными политическими субъектами – национальными государствами, межгосударственными союзами и объединениями, транснациональными корпорациями, неправительственными организациями, международными теневыми образованиями и т.д. – за влияние и обладание жизненно важными ресурсами, информация и структуры, ее производящие и распространяющие, с одной стороны, начинают играть особую роль, осознавая собственные интересы и возможности, с другой стороны, становятся объектом не просто пристального внимания, но и притязаний со стороны ведущих акторов.

Данные противоречивые тенденции и проблемы не могли не затронуть государство, в течение многих столетий являвшееся монопольным игроком на внутри- и внешнеполитической сцене и выполнявшее целый набор специфических регулятивно-управленческих функций общеобязательного характера. Сегодня оно вынуждено искать адекватные ответы на вызовы современности и так или иначе реагировать на притязания на свою властную монополию со стороны других сил и структур. При этом перспективы удержания им данной монополии все больше начинают связываться не только и даже не столько с контролем над национальной территорией, физическим пространством, сколько над пространством информационным, включая национальные информационные технологии и ресурсы, а также информационно-коммуникационную инфраструктуру. А это, помимо прочего, предполагает проведение соответствующей современным реалиям и эффективной государственной информационной политики. В числе инструментов последней, как

показывает анализ политической практики, заметную роль начинают играть общенациональные средства массовой информации, прежде всего, телевидение.

Вообще, телевидение в настоящее время становится одним из самых мощных масс-медиа, обладающих в сравнении с другими традиционными СМИ (прежде всего, прессой и радио) заметными конкурентными преимуществами – оперативностью подачи информации, доступностью для широких слоев населения, усиленным эффектом восприятия благодаря сочетанию видеоряда и звука и т.д. Эти, прежде всего, технико-технологические преимущества превращают его в колоссальный ресурс в руках экономических (телемаркетинг, интерактивное телевидение и т.п.) и политических (предвыборные видеоролики, теледебаты, «телевизионная демократия» и др.) субъектов, способный оказывать как точечное, адресное, так и полное, всеохватывающее воздействие на общественное мнение, мобилизовывать массы на социально значимые действия или, наоборот, внедрять в их сознание пассивность и апатию.

Тем самым становится очевидной необходимость наличия у государства в арсенале средств и инструментов его информационной политики собственного телевидения – либо в виде государственных телекомпаний, либо в форме общественного телевидения с подконтрольными государству управленческими и редакционными структурами, либо в виде де-юре независимых телевещательных корпораций, фактически аффилированных государством в лице уполномоченных органов или отдельных должностных лиц. В то же время неизбежно возникает целый комплекс вопросов, наиболее существенные из которых связаны: с установлением допустимых пределов использования государством «телевизионной кнопки», а тем самым с защитой прав отдельных лиц и гражданского общества в целом от, например, политических манипуляций со стороны власти; с поддержанием здоровой конкурентной среды в национальном информационном пространстве и обеспечением равноправия всех участников информационно-коммуникационного обмена; с умением самого государства эффективно использовать телевидение для защиты национальных интересов страны, сохранения суверенитета, обеспечения национальной безопасности и т.д.

Эти и многие другие вопросы концептуального характера и практической политики весьма актуальны для современной России, находящейся на стадии вхождения в глобальное информационное общество и активно развивающей национальное телевидение на основе инновационных технологий.

Степень научной разработанности проблемы. Основоположниками направления в науке, призванного исследовать феномен информации, процессы информатизации и становления глобального информационного общества,

особенности воздействия данных процессов на социум и отдельного индивида, а также связанные с этим проблемы по праву считаются такие зарубежные ученые, как Д. Белл, Н. Винер, Дж. Гелбрейт, М. Кастельс, Г. Маклюэн, О. Тоффлер, К. Шеннон, У. Эшби¹. В их работах впервые был затронут целый комплекс проблем, касающихся в том числе поиска оптимальных механизмов социального регулирования постоянно возрастающих информационных потоков и эффективного контроля над расширяющимся и усложняющимся информационным пространством, а также состояния и перспектив взаимоотношений государства и масс-медиа. Впоследствии эти и многие другие смежные проблемы стали объектом теоретических и прикладных исследований различных отраслей знания, целых научных школ и направлений, коллективов ученых и отдельных специалистов.

В частности, из исследований отечественных авторов, посвященных изучению проблематики становления и развития информационного общества, а также сущностных черт, характеристик и особенностей современного информационного пространства, заслуживают внимания работы Р.Ф. Абдеева, Т.З. Адамьянц, Т.П. Ворониной, Л.М. Земляновой, В.З. Когана, В.В. Кульбы, И.С. Мелюхина, А.Д. Урсул, Л.Н. Федотовой, других ученых².

Общетеоретические и прикладные проблемы развития телевидения как вида масс-медиа, его влияния на развитие важнейших сфер жизни социума, а также на направление и содержание политического курса государства разрабатывались отечественными исследователями Э.Г. Багировым, И.К. Беляевым, В.Я. Вильчеком, Р.И. Галушко, В.В. Гаспаряном, М.С. Глейзером, Н.А. Голядкиным, В.В. Егоровым, Н.П. Карцовым, В.И. Михалковичем, С.А. Муратовым, Н.К. Поздняковым, С.А. Протодьяконовым, В.А. Сарухановым, Б.М. Фирсовым, В.Л. Цвиком³, а также такими

¹ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М., 1999; Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958; Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000; Тоффлер О. Третья волна. М., 1994; Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1964; Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959; McLuhan H.M. Understanding media: The extensions of man. N.Y., 1973.

² См., например: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994; Адамьянц Т.З. К диалогической коммуникации: от воздействия к взаимодействию. М., 1999; Ворониная Т.П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. М., 1995; Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. М.: МГУ, 1999; Коган В.З. Информационное взаимодействие: Опыт анализа субъект-объектных отношений. Томск, 1980; Кульба В.В. Информационное управление: Предпосылки, методы, средства. М., 1996; Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: МГУ, 1999; Урсул А.Д. Проблемы информации в современной науке. Философские очерки. М., 1975; Федотова Л.Н. Массовая информация: стратегия производства и тактика потребления. М.: МГУ, 1996; и др.

³ См., например: Багиров Э.Г. Очерки теории телевидения. М., 1978; Беляев И.К. Особенности национального телевидения. М., 2000; Вильчек В.Я. Под знаком ТВ. М., 1987; Галушко Р.И. Западное телевидение и «массовая культура». М., 1991; Гаспарян В.В. Тележурналистика: вчера, сегодня, завтра (1990-1995 гг.). М., 1995; Глейзер М.С. Радио и телевидение в СССР: даты и факты (1917-1986). М., 1989; Голядкин Н.А. Краткий очерк становления и развития отечественного и зарубежного телевидения: В 2 ч. М., 2001; Егоров В.В. Телевидение: Страницы истории. М., 2004; Карцов Н.П. Телевидение в нашей жизни. М., 1983; Михалкович В.И. О сущности телевидения. М., 1998; Муратов С.А. Телевизионное общение в кадре и за кадром. М., 2003; Поздняков Н.К. Социально-философские аспекты телеэфирного пространства. М., 1999; Протодьяконов С.А. Политико-

зарубежными учеными, как Т. Адорно, П. Бурдьё, Дж. Браун, Э. Дэннис, У. Коул, Д. Миллерсон, М. Прайс, Т. Рантанен, Е. Теплиц, Ф. Уэбстер, Дж. Фиске, Хант Ли, Р. Харрис⁴. Авторы этих работ, будучи приверженцами различных теоретико-методологических и идейно-политических подходов и находясь на разных уровнях осмысления, высказали свое понимание проблем, связанных с появлением и развитием телевидения, его воздействием на власть и общество.

Особенностям национального информационного пространства, проблемам формирования концептуальных основ и перспективам реализации стратегических направлений государственной информационной политики современной России внутри страны и на международной арене, в том числе с использованием телевидения как одного из важнейших инструментов проведения данной политики, были посвящены труды и публикации В.В. Борискина, И.М. Дзялошинского, И.И. и Я.Н. Засурских, Т.С. Иларионовой, А.Г. Киселева, В.С. Комаровского, С.В. Коновченко, Ю.А. Нисневича, И.Н. Панарина, В.Д. Попова, В.П. Пугачева, А.И. Соловьева, других известных авторов, представляющих различные отрасли политологии, социологии, журналистики, иных обществоведческих дисциплин⁵.

Кроме того, необходимо отметить, что вопросы формирования и реализации государственной информационной политики, а также определения роли и места в ней телевидения, в той или иной мере затрагивалась в ряде диссертационных исследований по политическим, философским, историческим, юридическим, социологическим и другим наукам⁶.

антропологические аспекты современного телевидения. М., 2003; *Саруханов В.А.* Азбука телевидения. М., 2003; *Фирсов Б.М.* Телевидение глазами социолога. М., 1972; *Цвик В.Л.* Телевизионная служба новостей. М., 2008; и др.

⁴ См.: *Бурдьё П.* О телевидении и журналистике. М., 2002; *Браун Дж., Коул У.* Эффективный менеджмент на радио и телевидении: В 2 т. М., 2001; *Дэннис Э.* Беседы о масс-медиа. М., 1997; *Миллерсон Д.* Технология телевизионного производства. М., 1971; *Прайс М.* Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность. М.: МГУ, 2000; *Рантанен Т.* Глобальное и национальное. Масс-медиа и коммуникации в посткоммунистической России. М.: МГУ, 2004; *Теплиц Е.* Кино и телевидение в США. М., 1966; *Уэбстер Ф.* Теория информационного общества. М., 2004; *Фэнг И.* Теленовости: секреты журналистского мастерства. М., 1993; *Хант Ли.* Основы телевизионного брендинга и эфирного промоушн / Пер. с англ. М., 2001; *Харрис Р.* Психология массовых коммуникаций. СПб., 2002; *Adorno T.* How to look at television // *The Quarterly of film, radio and television.* 1954. № 8 (3); *Fiske J.* Television culture. L., 1987; и т.д.

⁵ См., например: *Борискин В.В.* Правовые основы телевизионного и радиовещания в Российской Федерации. М., 2002; *Дзялошинский И.М.* Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции. М., 2001; *Засурский И.И.* Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. М.: МГУ, 2001; *Засурский Я.Н.* Искусство свободной. Российская журналистика: 1990-2007. М.: МГУ, 2007; *Иларионова Т.С.* Информационные процессы в современной России. М., 1999; *Информационная политика / Под общ. ред. В.Д. Попова. М.: РАГС, 2003; Комаровский В.С.* Государственная служба и СМИ. Воронеж, 2003; *Коновченко С.В., Киселев А.Г.* Информационная политика в России. М.: РАГС, 2004; *Нисневич Ю.А.* Информация и власть. М.: Мысль, 2000; *Панарин И.Н.* Информационная война и выборы. М., 2003; *Политические коммуникации / Под ред. А.И. Соловьева. М., 2004; Пугачев В.П.* Управление свободой. М.: URSS, 2005; *он же.* Средства массовой коммуникации в современном политическом процессе // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки.* 1995. № 5. С. 18-25; и т.д.

⁶ См., например: *Бакусева М.Б.* Телевидение как фактор формирования социальных настроений в российском обществе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2006; *Вондюкова Л.А.* Роль телевидения в политической жизни общества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата

И хотя данные вопросы, связанные с концептуально-содержательной и практической составляющими государственной информационной политики, а также с определением места в ней телевидения, уже оказывались в фокусе внимания различных исследователей и в некоторых аспектах были изучены, вместе с тем, остается целый ряд важнейших проблем, требующих своей дальнейшей разработки, и прежде всего под политологическим углом зрения, с использованием теоретико-методологического арсенала современной политической науки и других смежных дисциплин при его авторском развитии и обогащении. Данные обстоятельства обусловили выбор объекта и предмета настоящего диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является телевидение как вид СМИ, **предметом** – основные принципы, модели, механизмы и особенности функционирования государственного телевидения в системе мероприятий информационной политики современной России и зарубежных стран. При этом, с учетом целого комплекса факторов теоретического и практического свойства, представляется целесообразным опереться на материалы, связанные с информационной политикой конкретных стран – США, Великобритании, ФРГ, Франции и Канады. Данный выбор обусловлен тем, что эти страны, представляя собой различные формы правления и территориально-политического устройства, а также собственные типы политико-идеологических и хозяйственных систем, вместе с тем, входят в число ключевых субъектов мировой политики, обладают значительным экономическим потенциалом, играют заметную роль в современном глобальном информационном пространстве. Кроме того, телевидение в них к настоящему моменту достигло наибольшего, по сравнению с другими странами, уровня развития, что увеличивает объективность и продуктивность анализа.

Целью диссертационного исследования является выявление специфики государственного телевидения как инструмента отечественной и зарубежной государственной информационной политики, а также определение в этом контексте основных приоритетов и принципов последней применительно к телевидению.

политических наук. М., 2005; *Ефимова Л.Л.* Публично-правовые основы государственного регулирования телевидения и радиовещания в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2000; *Зудин Д.И.* Влияние телевидения на национальную безопасность России в информационной сфере. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Нижний Новгород, 2006; *Королев В.Ф.* Проблема повышения эффективности политической информации средствами телевидения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1984; *Маркеева М.Ю.* Телевидение в процессе политической коммуникации в современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Тула, 2007; *Молчанова Е.Н.* Телевидение в культуре современного информационного общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ставрополь, 2005; *Нисневич Ю.А.* Информационная политика как фактор демократизации государственного управления в России. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2001; *Осипов М.С.* Диверсификация отечественного телевидения: социологические аспекты анализа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М., 2003; и др.

Для реализации цели диссертации представляется необходимым последовательно решить комплекс следующих задач:

- исследовать сущностные черты и особенности телевидения как СМИ;
- определить функции телевидения как инструмента государственной информационной политики;
- выявить особенности формирования и реализации государственной информационной политики ведущих зарубежных стран;
- исследовать специфику государственного телевидения как инструмента информационной политики зарубежных государств;
- раскрыть особенности современного российского информационного пространства и государственной информационной политики РФ;
- изучить основные этапы эволюции и современное положение государственного телевидения в системе информационной политики России.

Теоретико-методологические основы исследования включают в себя системный, сравнительный, проблемный и другие общенаучные подходы, а также широкий спектр методов современной политологии и ряда других смежных наук. Учитывая исходно комплексный и динамичный характер объекта исследования, методологический фундамент последнего составили принципы единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, всесторонности, реалистичности, объективности рассмотрения, целостности. На основе комбинированного использования этих подходов и принципов автором, в частности, рассматриваются сущностные черты и особенности телевидения как СМИ, а также его функции в системе внутренних и внешних мероприятий информационной политики современного государства.

Большое теоретико-методологическое значение для диссертации имеют достижения современной политической коммуникативистики, новые научные парадигмы анализа информационных и коммуникационных процессов, положения общей теории информации и информатиологии, концепции современного гражданского и информационного общества, подходы к определению моделей взаимоотношений средств массовой информации и власти. Так, задействование методологии исследований массовых коммуникаций в политической сфере показало высокую результативность при анализе степени влияния телевидения вообще и государственного телевидения в частности на формирование общественного мнения, массового сознания, социально-политических предпочтений граждан, а также позволило автору, применив принцип взаимодополняемости, выявить целый спектр актуальных и потенциальных возможностей данного вида СМИ, наиболее

существенными из которых выступают информационно-пропагандистские, политико-мобилизационные и легитимационные.

Обоснованность основных положений диссертации и достоверность полученных в ней результатов в значительной степени усиливаются адресным задействованием ее автором институционального подхода. Он позволяет рассмотреть СМИ, в том числе телевидение, как обладающие собственными внутрикорпоративными интересами и устремлениями организации и образования, напрямую или опосредованно участвующие в политических процессах разного уровня, направленности и динамики. Тем самым теоретико-методологическая база диссертационного исследования существенно дополняется такими новыми научными парадигмами анализа специфики участия государства и негосударственных институтов и структур в политике, как концепция политических сетей, плюралистическая концепция посредничества, теория некорпоративизма и т.д.

Хотя работа не носит характер правового исследования, опора при ее осуществлении на юридический подход имеет важное значение. Обладая определенной эвристической ценностью, юридический подход, в том числе благодаря которому сформировалась концептуальная схема анализа государственной информационной политики, позволяет осуществить исследование нормативно-правовых рамок и условий деятельности органов государственной власти и управления, а также иных субъектов информационно-коммуникационной сферы, способствует более всестороннему пониманию ее природы и сущностных черт.

При разработке концептуальной модели функционирования государственного телевидения как инструмента информационной политики современного государства автор опирался на результаты исследований крупнейших представителей политологической, философской, юридической, социально-психологической мысли, использовал труды ведущих современных российских и зарубежных ученых, а также результаты собственных профессиональных наблюдений и практической деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Телевидение с самого момента своего возникновения заняло особое место среди других масс-медиа, предыдущие достижения которых были им многократно усилены, а политическая ресурсоемкость – значительно увеличена. Обладая актуальными преимуществами, наиболее существенными из которых являются оперативность подачи информации, неограниченный масштаб охвата аудитории, непосредственность и общедоступность, телевидение в наибольшей мере, чем остальные СМИ, оказывает влияние на политическую сферу общественной жизни, порождая новые формы политических отношений и практик. Имея априори

инновационную природу, телевидение не только несет в себе потенциальные политические ресурсы, но и способствует появлению самостоятельных типов масс-медиа, которые могут многократно превосходить его по эффективности используемых информационно-политических технологий, а тем самым в перспективе занять его место в системе СМИ.

2. В силу своей инновационности, актуальной и потенциальной ресурсоемкости телевидение способно стать важнейшим инструментом государственной информационной политики. С одной стороны, телевидение может быть приоритетным поставщиком государству возникающих внутри него и опытным полигоном для апробации разработанных в других институтах и структурах новых информационно-коммуникационных технологий (будь то цифровое вещание, многоканальное спутниковое телевидение, интерактивный эфир и т.п.). С другой стороны, в современных условиях телевидение становится важнейшей скрепой единого информационного пространства страны, особенно, если ее территория отличается большой протяженностью и неоднородностью.

3. Анализ политико-правовых оснований информационной политики ведущих экономически развитых государств мира свидетельствует о преобладании комплексного подхода при формировании ее концептуальных основ, который ориентируется на взаимоувязывание интересов личности, общественного и государственного секторов, на согласование ценностей демократии и свободы с императивами национальной безопасности и необходимостью нейтрализации современных угроз и вызовов внутреннего и внешнего характера. Имманентная данному подходу гибкость позволяет подавляющему большинству национальных правительств оперативно реагировать на постоянные изменения, улавливать их динамику и направленность, а тем самым делает вариативными – одновременно как «либеральными», так и «государственническими» – основные направления реализации государственной информационной политики при сохранении более или менее постоянного набора ее приоритетов. Вместе с тем, очевидно, что такая политика есть везде, и ни одна из ведущих стран мира не оставляет информационную сферу без должного внимания со стороны властных структур разного уровня, без всестороннего государственного участия и активного регулирования.

4. Как инструмент государственной информационной политики, телевидение выполняет целый набор функций в рамках внутреннего и внешнего ее направлений. В числе наиболее важных функций внутреннего направления – обеспечение прав своих граждан на получение общественно значимой информации и соблюдение равенства этих прав; повышение информированности населения страны о текущих и перспективных внутри- и внешнеполитических мероприятиях, осуществляемых

государством в лице его лидеров, органов власти и управления в центре и на местах; развитие и совершенствование национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры, формирование и поддержание единства информационного пространства страны. К основным функциям телевидения в рамках внешнего направления государственной информационной политики следует отнести: вхождение национального сообщества в формирующееся глобальное информационное пространство на оптимальных условиях и при минимальных рисках и издержках для национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры; формирование и продвижение позитивного имиджа страны на международной арене; обеспечение информационного сопровождения текущего внешнеполитического курса страны, информирование мировой общественности в лице политических и деловых элит иностранных государств, межгосударственных правительственных и неправительственных организаций, других акторов о намерениях государства в тех или иных областях международной жизни; телевизионное противодействие информационным (информационно-психологическим) войнам.

5. В современных условиях все многообразие существующих моделей функционирования общенационального телевидения в развитых зарубежных странах может быть сведено к трем основным: 1) модель негосударственного телевидения, в которой государственное телевидение как таковое отсутствует (США); 2) смешанная модель, предполагающая сосуществование государственного, общественного и негосударственного телевидения (Великобритания); 3) модель общественно-правового (публично-правового) телевидения (ФРГ, Франция). При этом на уровне политико-правовых документов государство декларирует принципы невмешательства в деятельность общенациональных телекомпаний, поддержки выполнения ими общественно значимых функций, защиты политического плюрализма и свободной конкуренции, обеспечения равенства прав государственного и негосударственного секторов телевидения. В то же время в подавляющем большинстве случаев современное государство прямо (формирование и постоянное совершенствование политико-правовой базы, введение общеобязательного лицензирования, принятие кадровых решений, выделение финансирования, активное предоставление разного рода льгот и т.д.) или косвенно (введение в состав управляющих органов своих представителей, оказание адресной помощи в виде субсидий, поддержка деятельности аффилированных общественных наблюдательных советов и пр.) использует общенациональное телевидение для реализации основных направлений своей политики, в том числе в информационной сфере.

6. Для современной России, еще только встающей на путь формирования основ демократического правового государства и полноценных институтов гражданского

общества, едва ли применима взятая на вооружение на Западе и ставшая классической либерально-демократическая доктрина, в соответствии с которой телевидение служит социуму, а не осуществляет государственную политику. И дело не только и даже не столько в том, что российский правящий класс в полной мере не осознал необходимость независимой оценки его деятельности со стороны общества через телевидение и до конца не понял, что таким образом существенно повышается эффективность его функционирования. Напротив, властью за последние годы было сделано немало шагов в сторону дальнейшей демократизации общественной жизни, обеспечения свободы слова и прессы, создания условий для формирования и функционирования независимых СМИ, в том числе телевидения (например, создание Общественной палаты, совершенствование законодательства в информационной сфере, поддержка целого ряда неправительственных организаций и т.д.). Все дело в том, что не вполне однозначной на настоящем этапе является степень готовности самого российского социума и его институтов к эволюционному, естественному переходу к модели самостоятельного и устойчивого демократического развития, без помощи со стороны государства. Искусственное же инициирование такого перехода рискует стать лишь повторением серии неорганических политических модернизаций, которыми так изобилует отечественная история и которые приводили лишь к институциональным искажениям реформируемых и появлению заведомо нежизнеспособных новых структур. Тем самым велик риск превращения телевидения, в случае его выхода из-под государственного контроля, в средство достижения узкокорыстных устремлений той или иной заинтересованной группы, в оружие информационных войн разного уровня.

7. В условиях современной России, когда кризисные явления в ряде важнейших сфер жизни социума еще окончательно не преодолены, а институциональные реформы и переход к инновационным моделям развития пока не приобрели необратимого характера, именно государство должно контролировать телевидение посредством активного установления четких правил, а также путем обладания хотя бы одним общероссийским телевизионным каналом, с помощью которого оно будет осуществлять информационное сопровождение своей деятельности в различных сферах общественной жизни. Вместе с тем, для эффективной реализации основных приоритетов государственной информационной политики России вообще и посредством государственного телевидения в частности, а также для снижения риска возможных издержек огосударствления, представляется важным: во-первых, формирование здоровых конкурентных начал в сфере государственного телевидения; во-вторых, учреждение общественного контроля над содержательной составляющей государственного телевидения, прежде всего, в той части, которая касается

реализации конституционного права граждан на информацию; в-третьих, создание и поддержание такой диверсифицированной модели финансирования государственного телевидения, при которой оно, получая всемерную поддержку со стороны государства, вместе с тем, не утрачивало бы дух инноваций, внедрения новых технологий изготовления телевизионной продукции, освоения передовых навыков авторского, сценаристского, режиссерского, операторского, журналистского, дикторского, комментаторского и т.д. искусства.

Научная новизна диссертации определяется рядом особенностей, которые не были обнаружены в существующих исследованиях по сходной тематике. Они заключаются в следующем:

- на основе комплексного политологического анализа установлены и исследованы сущностные черты телевидения как СМИ, а также выявлены его особенности, позволяющие говорить о его актуальной и потенциальной политической ресурсоемкости;

- посредством сравнительного анализа выявлено общее и особенное в формировании и реализации государственной информационной политики развитых зарубежных стран, а также определены функции телевидения как инструмента этой политики;

- в ходе компаративно-ретроспективного анализа политико-правовых норм и практического опыта исследована специфика общенационального телевидения развитых зарубежных государств и выделены основные модели его функционирования;

- с помощью основных политологических подходов и парадигм раскрыты особенности современного российского информационного пространства и государственной информационной политики, изучены основные этапы эволюции и современное положение в них государственного телевидения, а также обозначены основные приоритеты развития государственного телевидения как инструмента информационной политики России на современном этапе.

Практическая значимость работы, имеющей методологическую направленность, заключается в создании концептуальной основы на уровне политической теории и конкретных инструментов на уровне текущей политики для надления отечественного государственного телевидения, в том числе в лице телеканалов ФГУП «ВГТРК», адекватной и оптимальной ролью в механизме реализации соответствующих национальным интересам базовых направлений информационной политики России внутри страны и на международной арене. Кроме того, диссертационное исследование призвано в еще большей степени, чем ранее,

привлечь внимание ученых и практиков к этой актуальной и сложной проблематике, послужить новым толчком для ее разносторонних исследований.

Основные выводы и положения, полученные и обоснованные в диссертации, могут быть использованы для реализации своих функций соответствующими государственными органами и учреждениями, при дальнейшем уточнении концепций информационной политики и информационной безопасности страны, в программных документах политических партий и общественных организаций, при формировании стратегии развития различных СМИ, в конкретных политологических исследованиях, а также при подготовке учебных и учебно-методических пособий, лекций и семинаров по теории и истории политики, сравнительной политологии, мировой политике и международным отношениям, современной российской политике, политической коммуникативистике и т.д.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

По теме диссертации автором сделаны доклады на XII (г. Москва, 2005 г.), XIII (г. Москва, 2006 г.) и XIV (г. Москва, 2007 г.) Международной научной конференции студентов, аспирантов молодых ученых «Ломоносов», а также на научных конференциях «Политические отношения, институты и процессы: общемировые тенденции и российская специфика» (г. Москва, 2006 г.) и «Актуальные проблемы мировой и российской политики» (г. Москва, 2007 г.).

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях автора.

Практическое применение материалов диссертационного исследования было осуществлено в ходе профессиональной деятельности автора в качестве ведущего эксперта аналитического управления Центра политической конъюнктуры России (2005-2006 гг.), а также редактора отдела информационной поддержки дирекции информационного вещания ОАО «Телекомпания НТВ» (с 2006 г. по настоящее время).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (по два параграфа в каждой), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, а также цель и задачи исследования, формулируются научная новизна работы и выносимые на защиту положения, раскрываются теоретические и методологические основы исследования, определяется теоретическое и практическое значение диссертации.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты политологического анализа телевидения как инструмента государственной информационной политики» посвящена выявлению сущностных черт и особенностей телевидения как средства массовой информации, а также анализу функций телевидения как инструмента государственной информационной политики.

В науке является общепризнанным тот факт, что телевидение (от греч. tele – вдале, далеко и лат. visio – видение), под которым традиционно понимается передача на расстояние изображений подвижных объектов и звукового сопровождения при помощи радиоэлектронных средств, а также область науки, техники и культуры, связанная с этой передачей, со второй половины XX столетия стремительно начинает занимать лидирующие позиции в системе СМИ подавляющего большинства стран мира, становится мощнейшим ресурсом в руках экономических игроков и субъектов политики.

В настоящее время существуют различные, демонстрирующие подчас весьма широкий спектр оценок, подходы к осмыслению феномена телевидения. Однако все они в том или ином варианте выделяют ряд его основных существенных свойств и особенностей:

- **вездесущность** (т.е. способность электромагнитных колебаний, несущих принимаемый телевизором видео- и звуковой сигнал, проникать в любую точку пространства в радиусе действия передатчика);

- **экранность** (т.е. способность передавать сообщение в форме движущихся изображений, сопровождаемых звуком, что делает восприятие телевизионных образов чувственными, доступными широкой аудитории);

- **непосредственность** (т.е. способность передавать информацию о событии в момент его свершения, в реальном времени);

- **одновременность** (т.е. совпадение момента показа телепередачи и ее просмотра зрителем)⁷.

Помимо этого, мы считаем принципиально важным добавить к этому ряду такие особенности телевидения, как:

⁷ См., например: Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации: Англо-русский толковый словарь концепций и терминов. М.: МГУ, 2004. С. 325-326; Телевизионная журналистика / Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. М.: МГУ, 2005. С. 29; и др.

- массовость (т.е. доступность передач телевидения для одновременного просмотра широкой аудиторией);
- персонафицированность (т.е. образная увязка в сознании телезрителя информации о событии с лицом, которое о нем сообщило, будь то телеведущий, репортер, политический лидер, руководитель пресс-службы и т.д.);
- эффект индивидуализации (т.е. формирование у телезрителя ощущения того, что телевидение пришло в его дом, обращается лично к нему);
- эффект соучастия (т.е. формирование у телезрителя ощущения того, что он из простого стороннего наблюдателя, к тому же находящегося порой на значительном удалении от места действия, превращается в прямого участника, а нередко, и главного героя разворачивающегося на экране события).

В сравнении с другими СМИ, телевидение обладает рядом существенных преимуществ, которые повышают его значимость как политического ресурса. Во-первых, в отличие от прессы, телевидение способно значительно более оперативно, в том числе в режиме прямой трансляции, всесторонне, централизованно и с большим охватом, ограничивающимся лишь мощностью вещательного оборудования (передающие устройства, ретрансляторы, антенны, спутники и т.п.) и материальными возможностями населения (наличие телевизоров) транслировать информацию. В то же время печатная продукция не обладает оперативностью подачи информации в силу прежде всего продолжительного редакционно-издательского цикла, не может быть при необходимости оперативно скорректирована. Имеются объективные препятствия для охвата аудитории (проблематичность доставки прессы в удаленные и труднодоступные регионы страны, высокие подписные и розничные цены на издания и т.д.).

Во-вторых, телевидение как бы приходит непосредственно в дом, обращается напрямую к зрителю, чем создается эффект присутствия, который вызывает особые эмоционально-психологические ощущения и в конечном счете делает телесмотрение притягивающим. Тем самым телевидение, благодаря легкости и доступности видеоряда для человеческого восприятия, значительно выигрывает даже по сравнению с радио, которое способно создать лишь «звуковое присутствие». По сути, телевидение обеспечивает интенсивное восприятие информации за счет широкой сети первичных ее получателей.

Наконец, в-третьих, телевидение, будучи продуктом внедрения разного рода технических новшеств и достижений, с определенного времени само стало источником инноваций в информационно-коммуникационной сфере, которые могут иметь или уже имеют серьезные социально-политические последствия. Дело не только в совершенствовании технологий воздействия на массовое сознание, методов

формирования нужного общественного мнения, приемов политических манипуляций, появлении «теледемократии» и т.п. Телевидение так или иначе способствовало становлению принципиально новых СМИ, в частности, основанных на синтезе телевизионных и компьютерных технологий (глобальные и локальные информационные сети с практически неограниченными по объему и тематике информационными ресурсами и т.д.). Новые СМИ существенным образом трансформируют всю медиа-систему, задают принципиально иные форматы и траектории ее развития, включая отношения между производителями, распространителями и потребителями информационной продукции, содержательное наполнение информационных потоков и т.д.

Иными словами, в отличие от прессы и радио, ресурс которых в целом исчерпан, телевидение обладает как актуальной, так и потенциальной ресурсоемкостью, причем с предельно широкими границами. Потенциальная ресурсоемкость телевидения, в силу целого комплекса специфических факторов и причин, может регулироваться – как в сторону увеличения, так и в сторону сокращения – не только извне (т.е. теми субъектами, в прямой или косвенной зависимости от которых телевидение так или иначе находится – начиная от собственников телеканала и заканчивая государством в лице его отдельных органов, выдающих лицензии на теле вещание, предоставляющих эфирные частоты, наконец, определяющих политические и правовые рамки деятельности СМИ), но и изнутри, т.е. самим телевидением (в лице, прежде всего, редакций телеканалов, творческих и технических коллективов). С одной стороны, в этом нет ничего негативного, ибо всякая инновация – в науке, культуре, искусстве и т.д. – перед тем, как стать достоянием общественности, определенное время находится в поле зрения ее авторов или инициаторов. С другой стороны, в условиях глобализации и сопутствующих ей процессов и проблем, велика опасность утраты телевидением национальной почвы, начиная с содержания транслируемых в эфире передач и заканчивая формой собственности соответствующего телеканала.

Проблема обеспечения гарантий того, чтобы появившиеся в недрах самого телевидения инновации, влекущие за собой увеличение его емкости как политического ресурса, а также дальнейшее усиление его влияния на аудиторию по сравнению с остальными элементами общенациональной информационно-коммуникационной системы, оставались инновациями «для внутреннего пользования», вновь возвращает нас к размышлениям о необходимости, с одной стороны, развития государственного телевидения, с другой стороны, установления государственного контроля над телевидением. Это особенно актуально в условиях переходного состояния важнейших сфер жизни национального организма, когда

ценности правового государства еще только начинают завоевывать свои позиции в массовом сознании, институты гражданского общества находятся лишь на стадии становления, а демократически ориентированная политическая практика пока не стала императивом для ведущих социальных сил.

Вторая глава «Зарубежный опыт функционирования государственного телевидения как инструмента государственной информационной политики» посвящена рассмотрению особенностей формирования и реализации государственной информационной политики ведущих зарубежных стран, а также анализу государственного телевидения как инструмента информационной политики этих государств.

Как показывает анализ профильных политико-правовых документов США, Великобритании, ФРГ, Франции и Канады, наблюдается преобладание комплексного подхода при формировании концептуальных основ информационной политики этих ведущих экономически развитых и политически влиятельных государств мира. Данный подход ориентируется на взаимоувязывание интересов личности, общественного и государственного секторов, на согласование ценностей демократии и свободы с императивами национальной безопасности и необходимостью нейтрализации современных угроз и вызовов внутреннего и внешнего характера. Имманентная данному подходу гибкость позволяет подавляющему большинству национальных правительств оперативно реагировать на постоянные изменения, улавливать их динамику и направленность, а тем самым делает вариативными основные направления реализации государственной информационной политики при сохранении более или менее постоянного набора ее приоритетов, основными из которых, как показывает анализ, являются защита фундаментальных гражданских прав и свобод в информационной сфере, повышение конкурентоспособности национальных информационных и телекоммуникационных систем и технологий, вхождение в глобальное информационное пространство на максимально выгодной для себя основе.

Необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что при формировании концептуальных оснований информационной политики и выборе механизмов ее реализации каждая страна исходит из имеющихся у нее условий и возможностей, из наличествующих и потенциальных ресурсов – экономических, социальных, политических, технико-технологических, интеллектуальных, культурных и т.д. Важнейшими детерминантами здесь выступают степень развитости информационной и телекоммуникационной инфраструктуры страны, структура и плотность национального информационного пространства, соотношение центральных и региональных информационных потоков, полнота и эффективность нормативно-

правового регулирования информационной сферы, возможности нейтрализации внешнего информационного воздействия и т.д.

Еще одна характерная черта информационной политики подавляющего большинства развитых государств мира – постепенное возрастание ее социальной направленности, ориентированность на решение существующих и вновь возникающих общественных проблем, в том числе связанных с обеспечением информационного равноправия и ростом информационных услуг государственного сектора.

Необходимо отметить и такую тенденцию в информационной политике современных государств, как возрастание в ней политико-технологической составляющей, включая вопросы формирования политического имиджа государства в целом и его отдельных органов в частности, придания легитимности заведомо непопулярным правительственным решениям, применения откровенно манипулятивных средств и приемов. Государство не просто увеличивает активность в информационном пространстве, но и стремится установить свой монопольный контроль над ним, «огосударствить» как можно больше общественной информации, придав ей некий особый статус, а тем самым ограничив доступ к ней негосударственных субъектов политики, прежде всего, независимых СМИ. При этом необходимость ограничений в информационной сфере все чаще начинает объясняться властью угрозами международного терроризма, внутренними вызовами и прочими остроактуальными проблемами.

В целом, можно утверждать, что информационная политика занимает значительное место в системе государственной политики современных развитых стран, ее основные направления становятся все более комплексными и взаимопересекающимися, а механизмы реализации – многоцелевыми и диверсифицированными. При этом все более активную роль начинает играть телевидение, взаимоотношения которого с государством выстраиваются на основе подхода, ориентированного на ценности либеральной демократии в сфере СМИ и телевидения. Придерживаясь его, зарубежные законодательства в большинстве своем официально провозглашают принципы невмешательства государственных органов в деятельность, связанную с определением основных приоритетов и принципов программной политики общенациональных телевизионных корпораций и станций. Наряду с этим, декларируется принцип государственной поддержки телевидения, выполняющего общественно значимые функции – информирование населения, культурная, образовательная, просветительская виды деятельности и т.д. Кроме того, общим для всех приоритетом является защита политического плюрализма и

свободной конкуренции, обеспечение равенства прав государственного и негосударственного секторов телевидения.

Вместе с тем, сравнительный анализ основных практических моделей функционирования телевидения в зарубежных странах позволяет сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев современное государство прямо (формирование и постоянное совершенствование политико-правовой базы, введение общеобязательного лицензирования, принятие кадровых решений, выделение финансирования, активное предоставление разного рода льгот и т.д.) или косвенно (введение в состав управляющих органов своих представителей, оказание адресной помощи в виде субсидий, поддержка деятельности аффилированных общественных наблюдательных советов и пр.) использует общенациональное телевидение для реализации основных направлений своей политики, в том числе в информационной сфере.

По-разному, подчас весьма неоднозначно в современных условиях решаются вопросы, связанные с обеспечением политического плюрализма и экономической конкуренции⁸. Что касается первого случая, то государство в той или иной форме стремится оказать влияние, а нередко – взять под контроль процессы формирования и реализации телекомпаниями и станциями своей программной политики. Во втором же случае многие страны стараются сохранить экономические привилегии государственного телевидения, создавая те или иные препятствия для развития коммерческого сектора телевидения. При этом нередко политический и экономический плюрализм допускается в рамках структур монопольно действующего государственного телевидения, которое, однако, благодаря этому демонстрирует определенные успехи, весьма динамично развиваясь и довольно эффективно проводя в жизнь государственную политику (например, скандинавские страны).

И все-таки, невзирая на существующее в зарубежных странах многообразие и неоднозначность подходов к определению места и роли телевидения вообще и собственных телекомпаний в частности в системе инструментов осуществляемой государством информационной политики, последнее, тем не менее, старается использовать преимущественно консенсусные технологии разрешения проблем и кризисных ситуаций в данной сфере. Об этом, например, свидетельствуют, во-первых, тренд в сторону регулирования государством деятельности телевидения не напрямую, а через систему органов, чаще всего формально неподконтрольных власти,

⁸ Весьма характерным примером является практика нормативно-правовых ограничений на свободное приобретение и обладание национальными СМИ, в том числе телевидением, иностранными субъектами. В развивающихся странах иностранное участие в информационной сфере официально относится к числу угроз национальному суверенитету и безопасности, а в развитых, несмотря на обыденность такого явления, как транснационализация экономики, – к факторам, вызывающим все большее беспокойство среди общественности.

прежде всего, исполнительной. Во-вторых, в целом последовательное соблюдение принципа коллегиальности при формировании такого рода органов, так или иначе обеспечивающего включение в их состав представителей различных общественно-политических сил, социально значимых групп и заинтересованных структур.

Третья глава «Отечественный опыт функционирования государственного телевидения как инструмента государственной информационной политики» посвящена выявлению особенностей современного российского информационного пространства и государственной информационной политики РФ, а также анализу истории и современного положения государственного телевидения в системе российской информационной политики.

К настоящему времени в России создана довольно развитая политико-правовая база информационно-коммуникационных процессов, представленная Конституцией РФ, Концепцией национальной безопасности, Доктриной информационной безопасности, федеральными законами «О средствах массовой информации», «О печати», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», другими акты федерального законодательства. Эти документы, так или иначе, задают параметры развития отечественного информационного пространства и фиксируют основные приоритеты информационной политики Российского государства.

Вместе с тем, в российском законодательстве имеются и определенные пробелы, восполнение которых является весьма актуальной задачей. В частности, необходимо наладить политическое и правовое регулирование процессов концентрации собственности российских СМИ, возникновения и функционирования крупных медиа-холдингов, так или иначе связанных с отечественными ФПГ и зарубежными ТНК, ибо сильная зависимость национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры от финансово-промышленных групп так же опасна для социума, как и диктат государства. Наряду с этим, в России пока не регламентированы никаким законом вопросы контроля за манипулятивными действиями со стороны СМИ, отсутствует какая-либо государственная или общественная структура, способная сглаживать остроту данной проблемы. Отсутствует нормативная база, регламентирующая порядок формирования и поддержания ведомственных информационных ресурсов, доступа к ним граждан. Другой пример пробела в отечественном законодательстве являет собой Интернет, уже давно превратившийся в мощнейший информационно-политический ресурс, обладающий гораздо большей оперативностью и емкостью по сравнению со многими другими СМИ. Наконец, – и это весьма важно применительно к предмету настоящего диссертационного исследования – в подавляющем большинстве аспектов остается неразработанным законодательство о национальном телевидении, о деятельности

телевизионных компаний федерального и регионального уровня, а также различных форм собственности.

Проблемы присущи и современному российскому информационному пространству. Прежде всего, необходимо отметить такую черту, как незавершенность процесса формирования единого информационного пространства в современной России, что чревато целым комплексом внутривнутриполитических угроз и вызовов извне.

Во-первых, имеет место развитие региональных и локальных информационных пространств не просто как независимой альтернативы федеральному, но и в ущерб общероссийским интересам. Российское политико-правовое поле изобилует массой выпшедших из-под пера региональных и муниципальных исполнительных и представительных органов концепций, доктрин, нормативных актов и т.п., которые весьма слабо корреспондируют друг с другом и по горизонтали, и по вертикали – прежде всего с общенациональными документами. Получается, что на региональном и муниципальном уровнях осуществляется своя информационная политика и формируется свое информационное пространство, параметры которых порой не просто частично не совпадают, но и в принципиальном плане разительно отличаются от федеральных аналогов.

Во-вторых, имеются угрозы внешнего свойства. Как известно, после развала создававшейся десятилетиями централизованной советской информационной системы (центральное телевидение, общесоюзное радио, «Союзпечать» и т.д.) в качестве единственных скреп информационного пространства страны остались только телевидение и радио, оказавшиеся к тому же один на один с вызовами и императивами рыночной экономики. При этом в российском социуме стали происходить кардинальные изменения в структуре и характере потребления продукции масс-медиа, да и авторитет последних, их влияние на формирование общественного мнения также стали меняться: если в доперестроечный и перестроечный период предпочтение отдавалось прессе, то после 1991 г. пальма первенства перешла и прочно закрепилась за телевидением. Все это так или иначе способствовало тому, что возникший с распадом СССР и крушением коммунистической доктрины идеологический вакуум начал наполняться информационно-политическими продуктами импортного происхождения, а отечественное информационное пространство подверглось небывалой по масштабам и агрессивности экспансии со стороны крупнейших зарубежных (прежде всего, северо-американских и западноевропейских) медиа-корпораций. И хотя сегодня многие из негативных последствий реформаторского лихолетья 1990-х годов удалось если не устранить, то так или иначе сгладить, вместе с тем, проблем в данной сфере остается немало. Более того, считаем необходимым подчеркнуть, что было бы весьма

опрометчивым сбрасывать со счетов угрозы внешнего происхождения для государства и общества: пока единое информационное пространство не сформировано, реальна дезинтеграция отдельных его частей, за которой может вполне последовать и дезинтеграция политического пространства России.

Еще одна черта информационного пространства современной России – неравномерность его развития. Сегодня оно может быть охарактеризовано как крайне неоднородное, ему присущи фрагментарность, мозаичность, очаговость, локализованность в рамках отдельных административно-территориальных образований, содержательная разорванность и даже хаотичность. Информационные ресурсы, производители информационных услуг, информационно-коммуникационная инфраструктура распространены по территории страны крайне неравномерно, чаще всего без учета реальных потребностей в них институтов гражданского общества и государства.

Тем самым, особую значимость для России приобретает формирование и реализация отвечающей современным реалиям, угрозам и вызовам государственной информационной политики, одним из инструментов которой является государственное телевидение, представленное общероссийскими телеканалами ВГТРК. Она представляет собой уникальную медиа-структуру, во-первых, являющуюся одновременно производителем и распространителем информационных продуктов и услуг; во-вторых, совмещающую в себе черты финансируемой из государственного бюджета организации и имеющего собственные источники дохода коммерческого предприятия; в-третьих, имеющую региональный, национальный и международный масштабы деятельности; в-четвертых, выступающую монополистом в сфере государственного телевидения.

В этом смысле нельзя не признать очевидные конкурентные преимущества телеканалов ВГТРК, причем не только в информационном пространстве нашей страны, но и за его пределами. Более того, на данном этапе, в условиях, когда многие преобразования в важнейших сферах жизни российского общества еще не завершены, и государство, как их естественно-исторический инициатор и локомотив, нуждается в поддержке со стороны широких слоев населения, в мобилизации их позитивной социальной энергии, становится востребованным именно такая организационно-правовая форма функционирования и именно такой масштаб деятельности государственного телевидения. События последних лет – наглядное тому подтверждение.

Вместе с тем, отечественный социополитический опыт дает нам немало исторических примеров того, как ничем не ограниченная и никем не контролируемая государственная монополия в той или иной общественно значимой сфере – и

информационная сфера здесь отнюдь не исключение – приводила к подмене общенациональных интересов частными целями и устремлениями узкого круга представителей чиновничьей корпорации, к деградации этой сферы, появлению в ней сначала застойных, а затем и кризисных тенденций, итогом чего в конце концов становились в лучшем случае болезненные и длительные реформы, в худшем – революционные ломки и кардинальные трансформации. Поэтому, признавая своевременность усиления государственного контроля над российской медиа-сферой, наиболее значимыми результатами которого стали прекращение «информационных войн» и появление способности у общества и государства противостоять информационным атакам со стороны бизнес-структур при достижении ими своих узкокорпоративных интересов, вместе с тем, хотелось бы выразить некоторые сомнения относительно целесообразности использования не вполне легитимных способов воздействия на СМИ, а также сведения к минимуму числа телеканалов, выражающих альтернативную официальную точку зрения.

В связи с этим считаем необходимым подчеркнуть, что для эффективной реализации основных приоритетов государственной информационной политики вообще и посредством государственного телевидения в частности представляется важным:

- во-первых, формирование здоровых конкурентных начал в сфере государственного телевидения. Это возможно посредством создания государственных телеканалов, альтернативных имеющимся у ВГТРК – с «чистого листа» или на базе ряда ныне действующих телеканалов, формально негосударственных, но фактически давно «огосударствившихся» – в силу либо экономических, либо политических, либо целого комплекса обстоятельств. Это, кстати, сделает более определенными их организационно-правовую форму и общественно-политический профиль, а тем самым снимет основу для возникновения разного рода мифов об угрозе свободе слова, о псевдодемократии и т.п.: когда на «фасаде» государственного телевидения написано, что оно – государственное, то и вопросы к нему и по поводу него будут ставиться соответствующим образом и соответствующего содержания;

- во-вторых, учреждение общественного контроля над содержательной составляющей государственного телевидения, прежде всего, в той части, которая касается реализации конституционного права граждан на информацию. Мы уже говорили о том, что очевидным изъяном государственного телевидения советского периода была характерная для него практика массовых манипуляций, подмена объективной информации ее субъективными трактовками и сделанными в угоду текущей политической конъюнктуре интерпретациями. К сожалению, в наши дни манипулятивные технологии в сфере СМИ не только не ушли в прошлое, но стали

еще более техничными, трудно распознаваемыми и изощренными. Единственная возможность противостоять им – контроль со стороны институтов гражданского общества и его отдельных представителей – лидеров общественного мнения, видных деятелей науки, искусства и т.д.;

- в-третьих, создание и поддержание такой диверсифицированной модели финансирования государственного телевидения, при которой оно, получая всемерную поддержку со стороны государства, вместе с тем, не «расслаблялось» бы под воздействием ощущения от того, что государство в любом случае – независимо от количественных и качественных показателей работы – будет платить, а тем самым не утрачивало бы дух инноваций, внедрения новых технологий изготовления телевизионной продукции, овладения передовыми навыками авторского, сценаристского, режиссерского, операторского, журналистского, дикторского, комментаторского и т.д. и т.п. мастерства. Это особенно важно в контексте выхода государственного телевидения России в глобальное информационное пространство, на международный медиа-рынок, где, как известно, действуют законы жесткой конкуренции.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы, формулируются основные выводы и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

Публикации автора. Автором опубликовано в общей сложности 17 научных работ объемом более 5 п.л., в том числе 12 по теме диссертационного исследования:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1) Политические отношения и процессы в условия глобализации: информационный аспект // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 5. С. 76-78. (0,1 п.л.)

2) Проблемы и перспективы формирования и реализации информационной политики России на современном этапе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 2. С. 157-158. (0,1 п.л.)

3) Особенности формирования и реализации информационной политики в зарубежных странах // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 6. С. 97-105. (0,5 п.л.)

4) Телевидение как инструмент государственной информационной политики // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 5. С. 62-66. (0,3 п.л.)

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

5) Информационная политика государства в начале XXI века // SCHOLA – 2005. Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н.

Мошелкова / Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова, А.В. Пролубников. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2005. С. 475-484. (0,6 п.л.)

6) Информационная политика государства и ее значение в современную эпоху // Материалы XII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том 5. М.: МГУ, 2005. С. 206-207. (0,1 п.л.)

7) Информационная политика в эпоху глобализации // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том IV. М.: МГУ, 2006. С. 359-361. (0,2 п.л.)

8) Информационная политика государства как фактор развития образования и науки в России // Ректор вуза. 2006. № 3. С. 34-40. (0,5 п.л.)

9) Влияние процесса глобализации на информационную политику России // SCHOLA – 2006. Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н. Мошелкова, А.А. Ширинянца; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2006. С. 255-260. (0,4 п.л.)

10) Информационная политика современной России: политологический анализ нормативно-правовой базы и реальной практики // Experimentum – 2007: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Т.В. Евгеньевой, Е.Н. Мошелкова; Сост. А.В. Воробьев, А.В. Селезнева. М.: Издатель Воробьев А.В., 2007. С. 115-123. (0,5 п.л.)

11) Информационная политика России в условиях глобализации // Материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.И. Андреев, П.Н. Костылев. (Москва, 11-14 апреля 2007 г.). Том IV. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 161. (0,1 п.л.)

12) Влияние процесса формирования информационного общества на политику государства // Мировая и российская политика. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности / Ред.-сост.: В.И. Коваленко, А.И. Костин, А.В. Федякин. Вып. I. Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия», 2008. С. 276-287. (0,5 п.л.)

Отпечатано в копицентре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 80 экз. Подписано в печать 02.12.2008 г.